

CONCOURS GÉNÉRAL DES LYCÉES

—

SESSION 2021

—

VERSION ET COMPOSITION EN LANGUE RUSSE

(Classes de terminale voie générale et toutes séries technologiques)

Durée : 5 heures

L'usage de tout dictionnaire est interdit

Consignes aux candidats

- Ne pas utiliser d'encre claire
- N'utiliser ni colle, ni agrafe
- Numéroté chaque page en bas à droite (numéro de page / nombre total de pages)
- Sur chaque copie, renseigner l'en-tête + l'identification du concours :

Concours / Examen : CGL

Epreuve : 101

Matière : RUSS

Session : 2021

ИДЕАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ

– Ну, скажи мне, какую бы ты начертал¹ себе жизнь? – продолжал спрашивать Штольц.

– Я уж начертал¹.

– Что ж это такое? Расскажи, пожалуйста, как?

– Как? – сказал Обломов, перевёртываясь на спину и глядя в потолок. – Да как! Уехал бы в деревню. Приехал бы я в новый, покойно устроенный дом... В окрестности жили бы добрые соседи, ты, например...

– Ну, добрые приятели вокруг; что ж дальше? Как бы ты проводил дни свои?

– [Ну вот, встал бы утром, – начал Обломов, подкладывая руки под затылок², и по лицу разлилось выражение покоя: он мысленно был уже в деревне. – Погода прекрасная, небо синее-пресинее, ни одного облачка. В ожидании, пока проснётся жена, я надел бы халат и походил по саду подышать утренним воздухом; там уж нашёл бы я садовника, поливали бы вместе цветы. Я составляю букет для жены. Потом иду в ванну или в реку купаться, возвращаюсь – балкон уж отворен; жена в утреннем платье... Она ждёт меня. «Чай готов», – говорит она. Какой поцелуй! Какой чай! Какое покойное кресло! Сажусь около стола; на нём сухари, сливки, свежее масло...

– Потом?

– Потом, надев просторный сюртук или куртку какую-нибудь, обняв жену за талию, углубиться с ней в бесконечную, тёмную аллею...] Идти тихо, задумчиво, молча или думать вслух, мечтать, считать минуты счастья, как биение пульса; слушать, как сердце бьётся и замирает; искать в природе сочувствия... и незаметно выйти к речке, к полю... Река чуть плещет; колосья волнуются от ветерка, жара... сесть в лодку, жена правит, едва поднимает весло...

– Да ты поэт, Илья! – перебил Штольц.

– Да, поэт в жизни, потому что жизнь есть поэзия... Потом можно зайти в оранжерею, – продолжал Обломов, сам упиваясь идеалом нарисованного счастья. Он извлекал из воображения готовые, давно уже нарисованные им картины и оттого говорил с одушевлением³, не останавливаясь.

¹ начертать *pf.* = *esquisser*

² затылок = *nuque*

³ одушевление = *exaltation*

– Посмотреть персики, виноград, – говорил он, – сказать, что подать к столу, потом воротиться, слегка позавтракать и ждать гостей... А тут то записка к жене от какой-нибудь Марьи Петровны, с книгой, с нотами, то прислали ананас в подарок, то сам пошлешь доброму приятелю огромный арбуз к завтрашнему обеду... А на кухне в это время так и кипит; повар в белом, как снег, фартуке и колпаке⁴ суетится; поставит одну кастрюлю, снимет другую, там помешает, тут начнёт валять тесто, там выплеснет воду... ножи так и стучат... крошат зелень... там вертят мороженое... Потом лечь на кушетку; жена вслух читает что-нибудь новое; мы останавливаемся, спорим... Но гости едут, например ты с женой.

– Ба, ты и меня женишь?

– Непременно! Ещё два, три приятеля, всё одни и те же лица. Начнём вчерашний, неконченный разговор; пойдут шутки или наступит красноречивое⁵ молчание, задумчивость... В глазах собеседников увидишь симпатию, в шутке искренний, незлобный смех... Всё по душе! Что в глазах, в словах, то и на сердце! После обеда мокка, гавана на террасе...

– Ты мне рисуешь одно и то же, что бывало у дедов и отцов.

– Нет, не то, – отозвался Обломов, почти обидевшись, – где же то? Разве у меня жена сидела бы за вареньями да за грибами? Разве считала бы тальки⁶ да разбирала деревенское полотно? Разве била бы девок по щекам? Ты слышишь: ноты, книги, рояль, изящная мебель?

– Ну, потом?

– Потом, как свалит жара, отправили бы телегу с самоваром, с десертом в берёзовую рощу, или в поле, на скошенную траву, разостлали бы между стогами⁷ ковры и так блаженствовали⁸ бы вплоть до вечера. Мужики идут с поля, с косами на плечах, вдруг увидели господ, притихли, низко кланяются... Сыро в поле, темно; туман, как опрокинутое море, висит над полем; лошади вздрагивают плечом и бьют копытами: пора домой. В доме уж засветились огни; на кухне стучат в пятеро ножей; сковорода грибов, котлеты, ягоды... Тут музыка... *Casta diva... Casta diva!* – запел Обломов. – Не могу равнодушно вспомнить *Casta diva*, – сказал он, – как выплакивает сердце эта женщина! Какая грусть заложена в эти звуки!.. Ну, что ещё?.. Да тут и всё!.. Гости расходятся по

⁴ фартук = *tablier* ; колпак = (*ici*) *toque*

⁵ красноречивый = *éloquent*

⁶ талька = *mesure de laine ou de fil*

⁷ стог = *meule de foin*

⁸ блаженствовать *ipf.* = (*ici*) *goûter à la plénitude du moment*

павильонам; а завтра разбрелись: кто на рыбалку, кто на охоту, а кто так, просто, сидит себе...

– Просто, ничего в руках? – спросил Штольц.

– Чего тебе надо? Что ж, тебе не хотелось бы так пожить? – спросил Обломов. –

А? Это не жизнь?

– И весь век так? – спросил Штольц.

– До седых волос, до гробовой доски⁹. Это жизнь!

– Нет, это не жизнь!

По И. А. Гончарову, «Обломов», 1859

I.Version

Traduire la partie du texte entre crochets depuis «Ну вот, встал бы утром...» jusqu'à «...тёмную аллею...».

II. Questions

1. Как Обломов представляет себе идеальную жизнь (место, люди, природа, искусство...)?
2. Почему Обломов считает, что его идеал жизни отличается от того, «что бывало у дедов и отцов»?
3. Что можно понять о характере Обломова по его описанию идеальной жизни?
4. Как реагирует Штольц? По-вашему, почему он говорит: «Нет, это не жизнь!»?
5. Как вы бы описали свой собственный идеал жизни?

⁹ до гробовой доски = (ici) *jusqu'à la tombe*